

— Смотри, как он старается изобразить из себя доброго старшего брата, — Бай Мулань не сдержалась и рассмеялась. В тишине сада зазвенел её чистый, звонкий смех.

— Т-третья сестрица? — Бай Сыдань не понял, что её так рассмешило, и почувствовал невольную тревогу.

Бай Мулань умолкла, на её лице промелькнуло мягкое выражение:

— Ох, второй брат, второй брат... Братская вражда? Разве пятая сестрица, погибшая четыре года назад, не отравилась ядом, который ты ей подсыпал? Если у тебя хватило духу убить её, почему же теперь рука не поднимается на старшего брата?

— Сестрица, не болтай ерунды! — Лицо Бай Сыдана изменилось, его красивые черты помрачнели. — Пятая сестрица умерла от болезни. Как ты можешь так думать обо мне?

— Ха, болезнь... — Бай Мулань снова наполнила бокал и протянула его Бай Сыданю. — Сотрудничать или нет — решать тебе. Разве ты не творил всё это ради того, чтобы взойти на этот высочайший престол? Сейчас шанс выпал, смотри, не упусти его.

— ... — Лицо Бай Сыдана почернело, он прошептал: — Что тебе ещё известно?

Бай Мулань по-прежнему улыбалась, голос её звучал вкрадчиво:

— Как назло, довольно много.

— Раз так, церемониться я с тобой не стану, — Бай Сыдань злорадно усмехнулся. — Сестрица, ты поможешь мне захватить трон, а я дам тебе то, чего ты желаешь. Но вот те дела...

— Испокон веков победителей не судят. Когда ты взойдешь на трон, стоит ли бояться каких-то слухов? Напротив, это мне стоит опасаться, не решишь ли ты убить меня, как только перейдешь через мост.

— Ты напрасно тревожишься, — Бай Сыдань поднял свой бокал и чокнулся с ней. — Ты умна, мне жаль было бы тебя убивать.

Вино в графине подошло к концу, и Бай Сыдань ушёл. Бай Мулань с невозмутимым видом смотрела на бокал в своих руках: в вине отражалось её лицо. Вздвогнув, она с силой швырнула бокал прочь.

Ей было противно. Сотрудничество с Бай Сыданем вызывало у неё глубокое отвращение. Если бы не необходимость довести до конца свой собственный план, она ни за что не пошла бы с ним на сделку.

Подняв голову к сияющей луне, Бай Мулань смягчилась в лице. Скоро всё закончится. Когда дела будут улажены, она заберет Цзинъюэ и уедет. Если Цзинъюэ не захочет, чтобы она трогала клан Гу, она откажется от мести. На этом континенте ещё столько мест, где она не бывала. Потом они с Цзинъюэ отправятся в путь вместе.

10. Государственный траур

На следующее утро в императорском дворце Фэн произошло потрясшее всех событие.

Ещё до рассвета личный слуга императора, как обычно, пришел разбудить государя. Едва дойдя до внешних покоев, он услышал звон разбитого предмета, а затем увидел, как чья-то тень метнулась мимо и выпрыгнула в окно.

Слуга в ужасе закричал, призывая стражу. Когда магическая стража подросла, оказалось, что император без сознания: его губы почернели, а глазницы ввалились — очевидно, он был отравлен.

Придворные лекари долго совещались, но вердикт был неутешителен: яд слишком силен, спасти императора невозможно, он продержится от силы три дня.

Нынешний император Фэн правил всего три года, ему не было и пятидесяти — самый расцвет сил, когда хочется свернуть горы. Разумеется, он и подумать не успел о назначении наследника. У него осталось шестеро детей: одна дочь и четверо сыновей, не считая Пятой принцессы, которую Бай Мулань сделала калекой. Теперь, узнав о скорой кончине отца, наследники были озабочены не столько горем, сколько борьбой за вождельный престол.

— Что ты наделала? Мы же договаривались, что не оставим улики! Почему нас обнаружили? — В покоях умирающего императора, пока остальные принцы рыдали у постели, Бай Мулань стояла у книжного шкафа и, скрежеща зубами, шептала Бай Сыданю.

— Откуда мне знать? — Бай Сыдань и сам был в отчаянии. Он никак не ожидал, что его верные тайные агенты допустят ошибку. Они планировали незаметно подсыпать яд, который имитировал болезнь, чтобы захватить власть в свои руки, пока наследник не назначен. Но кто же знал... Теперь его люди исчезли, он был близок к безумию и жалел, что связался с Бай Мулань.

Если бы император умер от болезни, это полбеда. Но отравление означало закрытие города гвардией, и все их планы рушились.

— Что делать, сестрица? — В условиях неопределенности Бай Сыдань мог лишь надеяться, что у его союзницы есть план.

Даже не взглянув на него, Бай Мулань тихо ответила:

— Откуда мне знать...

Её спокойствие было пугающим, словно она всё контролировала. Бай Сыдань почувствовал неладное и, перейдя в наступление, холодно бросил:

— Советую не играть со мной в игры, иначе я утащу тебя за собой на дно.

— О, правда? — Бай Мулань с презрением взглянула на него. — Так рано обижать единственного человека, который может с тобой сотрудничать — у тебя воистину великое предвидение, брат.

Она отвернулась, не удостоив его больше ни взглядом, и, взмахнув рукавами, направилась к племянникам и племянницам, с выражением скорби утешая их и призывая беречь здоровье.

Император лежал на кровати, испуская дух. Бай Мулань мельком взглянула на него и горько усмехнулась про себя. Только прожив прошлую жизнь, она поняла, почему отец тогда умер. Он тоже скончался внезапно, будучи в полном здравии, наследник не был назначен, и трон достался законному сыну. Ха, старший брат, каково тебе теперь испытать на себе те же методы, которыми ты когда-то убил отца? Приятно, не правда ли?

— Третья тётушка, отдохните немного, вы здесь почти сутки. Мы вас сменим, — прошептал Шестой принц Бай Чэнь, видя, что она плохо выглядит.

— Ничего, Сяо Чэнь. Ты сам слаб здоровьем, а теперь, когда твой отец в таком состоянии, если я не останусь, другие не поймут. Береги себя, не изнуряй организм, — Бай Мулань вздохнула. Бай Чэнь с рождения был болезненным, отец его не любил, и с детства он жил вне дворца. Увы, природа наградила его утонченной красотой, и в свои тринадцать лет он уже успел хлебнуть немало унижений. Если бы Бай Мулань его не прикрывала, его бы давно сгубили злопыхатели.

— Спасибо, тётушка, за заботу, — Бай Чэнь опустил на колени, его глаза невольно покраснели. Даже отец и мать никогда не интересовались его здоровьем, а тётушка всегда была добра к нему. Если бы можно было, он хотел бы быть её сыном — даже если бы пришлось родиться позже и оставаться таким же слабым, он был бы счастлив.

Прогнозы врачей оказались слишком оптимистичными. Несмотря на лучшие снадобья, император не продержался и суток и скончался на закате.

Объявили государственный траур. Дворец погрузился в суету подготовки к похоронам, и у Бай Мулань выдалась свободная ночь. Она поспешила вернуться в свою резиденцию. Главная проблема была решена, но оставались мелкие неприятности и непредсказуемый Бай Сыдань. Ей нужно было пересмотреть свои планы.

Она вернулась так внезапно, что, не успев даже глотка воды сделать, снова схватила вещи и ушла.

Когда Гу Цзинъюэ узнала о её возвращении, Бай Мулань уже улетела на магическом звере. Из дворца пришли известия, и Гу Цзинъюэ вместе с почтенной госпожой Мэн принялась руководить слугами, снимая красные украшения и заменяя их белыми траурными лентами.

Интуиция подсказывала Гу Цзинъюэ: внезапная смерть императора напрямую связана с главной героиней. Она догадывалась, что в Фэн называют перемены. А что же Бай Мулань? Есть ли у неё план?

Наступила тьма. Гу Цзинъюэ в белом платье с длинными рукавами и белой лентой в волосах сидела в кабинете, листая Книгу Светлого Бога. Она перечитывала страницу несколько раз, но смысл ускользал.

На душе было тревожно. Бай Мулань отсутствовала несколько дней, и Цзинъюэ боялась, не случилось ли чего. Второй ван замышлял недоброе, а Бай Мулань сейчас — всё ещё наивная девушка, не знающая осторожности. Если он решит использовать эту возможность, чтобы раздавить её, что тогда?

Просидев так долго, она уставилась на пламя свечи. В голове возник вопрос: что с ней происходит? Они знакомы меньше недели, почему она так сильно беспокоится?

Сердце забилось чаще, словно ответ был готов сорваться с языка, но она не хотела признавать его.

Она сдалась. Должно быть, всё дело в контракте. Они заключили магический договор, вот влияние и сказывается.

В тайном особняке на окраине столицы десятков стражей в черном, прекрасно вооруженных, бдительно охраняли периметр.

Бай Мулань похлопала своего летающего зверя, тот тихо вскрикнул и приземлился во дворе. Стража, увидев её, отдала воинское приветствие и проводила в подземную комнату.

Открыв тяжелую железную дверь, страж громко произнес:

— Третий ван, генерал ждет вас внутри.

— Хорошо, — улыбнулась Бай Мулань и вошла.

В подземелье пахло отвратительно: густой запах крови и плесени ударил в нос. Бай Мулань поморщилась и легким жестом магического ветра отгородилась от зловония.

Вокруг были темные камеры, в которых царила пугающая тишина. Бай Мулань, не меняясь в лице, вошла в самую дальнюю комнату, где ей открыли дверь.

— Третий ван. — Дверь открыл крепкий мужчина в легком доспехе. Он отдал честь и пропустил её.

— Вице-генерал Дун, генерал Сюй Цзян, — тихо поприветствовала Бай Мулань, глядя на женщину в черном. Та была высокого роста, лет двадцати с небольшим, внешность самая обычная, но от неё исходила такая аура убийцы, что становилось не по себе.

Сюй Цзян искоса взглянула на неё, не проронив ни слова, в её глазах читалось явное недоверие.

— Третья тётушка, и я здесь... — из угла раздался слабый голос. Бай Мулань обернулась и увидела побледневшую, почти сползающую со стула Четвертую принцессу Бай Лин. Та смотрела на Сюй Цзян с нескрываемым страхом.

Бай Мулань огляделась и только теперь заметила у ног Сюй Цзян человека, залитого кровью. На нём не было живого места — очевидно, его подвергли жестоким пыткам.

— Что это вы делаете, генерал Сюй Цзян? Устраиваете проверку будущему правителю? — Бай Мулань подошла к Бай Лин и подала ей пилюлю, исподлобья глядя на женщину в центре.

— Правителю? — сухо повторила Сюй Цзян, глядя на них с ещё большим презрением. — Ты выбрала эту девчонку? Третий ван, наше сотрудничество — не детские игры.

— А кого вы хотите выбрать, генерал? Старшего принца, который ни о чем не думает, кроме удовольствий? Второго, который слоняется без дела? Или Третьего, который думает лишь о власти и угнетении народа? Ах да, есть ещё Пятая принцесса, но, увы, она калека. Неужели вы присмотрели её? — Бай Мулань усмехнулась, анализируя ситуацию. — Бай Лин, конечно, не выдающаяся, но всё же лучше остальных.

Бай Лин, которую презирали обе стороны, была в замешательстве. Её похитили прямо у покоев отца, она ничего не понимала, но чувствовала, что услышала слишком много лишнего. О боги, неужели эти двое её убьют?

— Тётушка, может, я отойду? — Бай Лин неловко улыбнулась и попыталась встать, но в то же мгновение мимо её головы пролетел острый метательный нож и глубоко вонзился в спинку стула. Бай Лин вздрогнула и застыла.

Генерал Сюй Цзян, по-прежнему невозмутимая, отряхнула руки и бросила на принцессу ленивый взгляд:

— Рука дрогнула.

Под её пристальным взглядом Бай Лин выпрямилась так, что даже не дышала, а её личико стало ещё бледнее. Неужели она и правда самая знатная принцесса страны? Почему эта женщина-генерал постоянно ей угрожает!

— Генерал, удалось ли вам допросить этого убийцу? — Бай Мулань не стала вмешиваться, обратившись к окровавленному человеку. Сердце ёкнуло: он вообще жив после таких побоев?

— Упрямится, пришлось применить немного силы, — Сюй Цзян равнодушно пожала плечами.
— Он ещё жив.

— Хорошо. — Бай Мулань покачала головой, не желая спорить с грубыми методами генерала.
— Вы сообщили государственному наставнику?

— Сообщила. Судя по времени, они уже должны быть здесь.

— Наставник — великий маг, у него найдутся способы развязать этому типу язык. Передайте это дело им, сами больше не вмешивайтесь. В ближайшие дни прошу вас лично охранять Бай Лин. Я ухожу.

Лично охранять? Сюй Цзян недовольно кивнула.

— Тётушка! — Бай Лин испугалась, видя, что та собирается уйти.

— Оставайся здесь и во всём слушайся генерала Сюй Цзян, она защитит тебя, — Бай Мулань подошла к ней и погладила по голове, но слова её заставили девушку вздрогнуть: — Никуда не уходи. С сегодняшнего дня желающих убить тебя станет намного больше.

11. Откровенность

Тот избитый в кровь человек был убийцей, посланным Бай Сыданем. Сейчас, когда престол пустует, если не случится ничего непредвиденного, трон достанется Старшему принцу. Бай Сыдань всегда был его сторонником. Если с ним что-то случится, ха, её дорогой племянник будет в панике.

Что касается второго и третьего... Думаю, ей даже не придется марать руки, кто-нибудь другой не выдержит.

Бай Мулань слегка улыбнулась и, оседлав летающего зверя, неспешно направилась к императорскому дворцу. Нужно было успокоить Бай Сыдана и кучку министров, которые вот-вот впадут в истерику, иначе они испортят ей всё дело.

— Сестрица, сестрица, наконец-то ты вернулась! — Едва она вошла во двор, как услышала

панический голос Бай Сыданя. Увидев, как он спешит к ней, путаясь в ногах, Бай Мулань остановилась.

— Что случилось, второй брат?

Он создал магический барьер, чтобы их не подслушали. Глаза Бай Сыданя бегали — видно, последние дни его сильно измотали.

— Сестрица, мои люди до сих пор не вернулись. У тебя больше ресурсов, помоги мне их найти, иначе наше дело скоро раскроется.

Бай Мулань сделала вид, что обеспокоена:

— Я уже ищу, но никаких следов. Брат, ты знаешь, где они могли спрятаться?

— Если бы я знал, не беспокоил бы тебя... — Бай Сыдань вздохнул.

— Мы пошли на огромный риск, брат, ты слишком неосторожен, — Бай Мулань покачала головой, выражая недовольство.

— Моя вина. Но не об этом сейчас, — он понизил голос, наклонившись к самому её уху. — У меня есть план отступления. Сегодня Старший принц просил у меня людей, чтобы устранить остальных братьев. Я одолжил их ему. Когда он добьется успеха, нам не о чем будет беспокоиться.

— Ты одолжил людей Старшему принцу? — удивилась Бай Мулань.

— Именно. Убийцы нападут на принцев одновременно, а Старшему брату нанесут легкие раны, чтобы снять с него подозрения. Трон будет наш. — На бледном лице Бай Сыданя появилась болезненная улыбка. — Когда он взойдет на престол, он будет в наших руках. Сестрица, помоги мне, и ты получишь всё, чего желаешь.

— Брат, ты в своем уме?! — Бай Мулань пришла в ярость. — В этом дворце, кроме принцев, право на трон имеем только мы! Если на принцев нападут, первыми под подозрение попадем мы! Старший принц не обсуждал это с тобой?

Бай Сыдань остолбенел:

— Нет...

— Вы с ума сошли! Старший брат, живо иди и останови его!

Подумав немного, Бай Сыдань покачал головой, и его лицо исказилось:

— Всё решается сейчас. Сестрица, ты не знаешь, сегодня премьер-министр уже подал прошение в Академию магии о назначении Второго принца наследником. Если мы не будем действовать, когда Академия пришлет стражу для их защиты, будет поздно! Как ты сама сказала: победителей не судят. Когда сядешь на трон, кто посмеет хоть слово сказать?

Бай Мулань прищурилась, глядя на него с загадочной улыбкой:

— Да, ты прав, брат. Никто не посмеет. — Вот только сесть на него тебе не удастся.

Она знала, что его не переубедить, и лишь притворялась. Благодаря помощи Сюй Цзян она давно расставила засады вокруг принцев. Как только люди Бай Сыдани начнут действовать, она поймает их всех с поличным.

Проводив Бай Сыдани, Бай Мулань почувствовала сладкий вкус мести. В прошлой жизни эти двое так жестоко с ней обошлись, и теперь она наконец отплатит им хотя бы наполовину. Видеть, как рушатся мечты Бай Сыдани, видеть его отчаяние, когда он в одночасье всё потеряет — какой великолепный спектакль! Но этого мало. Ей нужно, чтобы он был раздавлен, чтобы потерял всех близких, как она сама когда-то.

Внутри что-то потемнело. Жажда убийства терзала её изнутри, хотелось крушить всё вокруг.

Когда она пришла в себя, стены и деревья рядом были уничтожены таинственной силой, скрытой в её теле. Взгляд её потускнел — она знала, что снова потеряла контроль.

Магическая стража уже приближалась. Бай Мулань подавила магическую силу и бросилась прочь — ей не хватало только неприятностей в такой момент.

За её спиной выросли лазурные крылья, ветер трепал её черное платье. Взмахнув ими, она полетела в сторону своей резиденции.

В особняке почти всё погрузилось в темноту, горели лишь редкие огни — слуги уже спали.

Бай Мулань, не глядя по сторонам, полетела прямо в сад Цинлань.

В одном из дворов послышался шорох, и высокая тень взмыла в небо. Старый управляющий Ду, сложив руки за спиной, преградил ей путь и вежливо произнес:

— Друг мой, это резиденция Третьего вана. В чем дело?

— Это я.

— Ван? — Старый Ду опешил и поспешно подлетел ближе.

Бай Мулань, не сбавляя скорости, спросила:

— В доме всё спокойно?

— Да, никаких происшествий.

— Спасибо за службу в эти дни. Когда закончу свои дела, сможешь отдохнуть, — она одобительно взглянула на него.

— Вы слишком добры, Ван. Мне не тяжело. Госпожа и почтенная госпожа Мэн очень помогают.

— Учитель и Цзинъюэ?

— Именно так.

<http://bllate.org/book/19147/1880407>